

УДК 821.161.1.09Гоголь
DOI 10.31654/2520-6966-2019-12f-95-17-23

Т. Н. Лебединская

профессор, кандидат философских наук, сотрудник библиотеки РАН (Санкт-Петербург)

"Я благоговею перед гением"

Статья посвящена одному из наиболее проблематичных, в плане научного анализа, понятий – евроцентризму. На примере "Арабесок" и других художественных произведений Н. В. Гоголь представляет это течение как искаженную точку зрения, поддерживаемую в течение веков своекорыстными интересами европейцев и ограниченностью их знаний о Востоке.

Ключевые слова: взаимодействие культур, космополитизм, евроцентризм, государство, халифат, просвещение, наука.

В формировании общественного интереса в России XIX в. к Востоку, познании его культуры, искусства, обычаев, нравов традиционно участвовала художественная литература. При этом в донесении до русского читателя историко-географических, этнографических и культурных сведений и ценностей использовался ряд направлений. Среди них необходимо отметить оригинальные произведения, созданные на базе соответствующих материалов, переводы, как одно из доминирующих направлений, подражания восточным мастерам, использованные многими писателями: М. Ю. Лермонтовым, В. А. Жуковским, А. А. Фетом, Л. А. Мэем, Т. Г. Шевченко, Марко Вовчок.

Художественные трактовки образа Мухаммеда даны, например, в произведениях П. И. Мельникова (Печерского), П. А. Кулиша, Леси Украинки, Ивана Франко. Своеобразную и весьма важную роль в популяризации знаний о Востоке посредством их художественной передачи сыграли О. И. Сенковский, Марко Вовчок, И. Франко, А. Е. Крымский. Среди периодических изданий, обращавшихся к рассматриваемой тематике, необходимо отметить журналы: "Полярная звезда", "Северная пчела", "Библиотека для чтения", "Иллюстрированный журнал. Переводы лучших иностранных писателей", "Жития и слово".

Передовые писатели России и Украины противопоставляли обращение к Востоку в художественной литературе имевшему

тогда место евроцентризму. Современная наука рассматривает евроцентризм как искаженную точку зрения, поддерживаемую в течение веков своекорыстными интересами европейцев и ограниченностью знаний.

Николай Васильевич Гоголь (1809–1852), 210-я годовщина со дня рождения которого отмечается в этом году, – один из величайших русских писателей, много сделавший также для реализации взаимодействия и взаимопроникновения национальных культур России и стран Арабского Востока. Русская общественность стремилась глубже познать историю, искусство, литературу, быт и нравы арабов. Над этим работали многие выдающиеся деятели русской культуры. Н. В. Гоголь среди них находится в первом ряду. Его творчество многогранно. На протяжении всей своей литературной деятельности он уделял большое внимание арабскому миру, ознакомлению широких читательских кругов с культурными ценностями народов стран Восточного Средиземноморья. Занимался просветительством, популяризацией материалов об арабах посредством статей и публичных лекций. Отражал эту тематику в художественных произведениях. Предпринял путешествие в Сирию, Ливан и Палестину.

Важную грань его творчества являют историко-литературные работы, в которых мастерски переплетаются историческая действительность и художественные образы. Хотя таких работ немного, значение их, тем не менее, весьма велико. В отличие от писателей-романистов, создававших исторические полотна, где художественная сторона (а подчас и вымысел!) затмевает историю, трансформирует, искажает ее, историко-литературные работы Н. В. Гоголя представляют собой совершенно иной класс произведений. Здесь исторические факты, действительность подаются так, как их, в основе тщательного изучения, видел автор, а художественные образы только расцветивают, оживляют давно ушедшие времена, помогают лучше их воспринять.

Н. В. Гоголь отличался вдумчивостью, кропотливостью работы над источниками, изучал материалы на шести языках: латинском, итальянском, немецком, французском, английском и греческом. Когда говорил о той или иной стране, казалось, что он там побывал. Описывая Константинополь еще до посещения его, как свидетельствует запись современника, он называл улицы, рисовал местность, рассказывал о том, как в кафе подают кофе. Речь его была насыщена множеством деталей, которые, по мнению слушателей, мог знать только очевидец.

При подаче исторического материала Н. В. Гоголь требовал "блестящего и увлекательного изложения", настаивал на выпуклом, объемном изображении флоры, фауны, обычаев, нравов, всегда стремился увлечь читателя или слушателя, который, следуя его рассказу, должен был представить себе "то в вихре несущегося по пустыне бедуина, то с поджатыми ногами апатичного фаталиста..." Согласно его мнению, "события и эпохи великие, всемирные, должны быть означены ярко, сильно", выглядеть "стройной поэмой", чтобы каждый народ "сохранял свои краски", был обрисован "в таком же точно виде и костюме, в каком он был в минувшие времена".

Колоритность, рельефность, многокрасочность истории Н. В. Гоголь гениально представил в разных своих произведениях, преимущественно в сборнике, которому дал поэтическое и заимствованное у арабов название "Арабески".

Основная мысль сборника – это мысль о своеобразии национальных культур и путях их становления, развития. Перед нами открывается широкое полотно, где автор рассматривает разнообразные вопросы, интересовавшие тогда русскую общественность. Здесь и взгляды на скульптуру, архитектуру, живопись, музыку, здесь и описание одного из наиболее интересных исторических периодов арабского халифата, бытовые зарисовки.

Собирая необходимые ему материалы, Н. В. Гоголь знакомился со специалистами. Неоднократно встречался и беседовал с известным востоковедом, заведующим кафедрой арабского языка Санкт-Петербургского университета профессором О. И. Сенковским, о котором сказал, что "настоящий его конек есть Восток", что он влюблен в свой предмет. Советовался с друзьями. Так, один экземпляр "Арабесок" послал А. С. Пушкину с просьбой внести карандашом замечания прямо по тексту.

Перелистывая страницы "Арабесок" [1], поражаешься широте проблем, поднятых в сборнике. Вот перед нами статья "Аль-Мамун" (историческая характеристика), где дано живое и яркое описание как самого халифа, так и всего арабского государства в начале IX века. Аль-Мамун представлен просвещенным монархом, покровителем наук и искусств, "... который замыслил государство политическое превратить в государство муз". Управление халифатом находилось у него на втором плане – халифом владела одна неизменная страсть повсеместно и во всё увеличивающихся масштабах вводить просвещение, развивать науки и литературу. Однако при этом он опирался не на народные истоки, а на чуждые арабам элементы пришлых культур. Он, резюмирует Н. В. Гоголь, являлся государем,

который "... был, между прочим, неволью одною из главных пружин, ускоривших падение государства".

В "Аль-Мамуне" нет ни одной хронологической даты; повествование льётся широко и свободно. Факты, действительность искусно сопровождаются художественными образами, изысканно меткими выражениями, аллегориями, сравнениями. Говоря о быстром развитии в халифате просвещения, культуры, наук, искусств, Н. В. Гоголь пишет: "Араб уже... создавал водопроводы, дворцы, целые леса пальм, где сладострастно били фонтаны и лились благовония Востока". Аравийский климат, природу Восточного Средиземноморья, страницы из Корана он величает "огненными", стремление к поэзии – "литературной меломанией", ученые беседы называет "усыпительной музыкой". Таким образом, в "Аль-Мамуне" показан яркий и почти не имеющий себе подобия образец искусного соединения исторической действительности с художественной подачей материала. Арабеска читается как оригинальная литература. Она привлекала широкое внимание передовой русской общественности. Это объясняется тем, что, являясь в своей основе статьей исторической, она полностью отвечала запросам современников: слушатели поддерживали высказываемые Н. В. Гоголем общие идеи – осуждение космополитизма, оторванности правителя от народа, порицание реформаторской деятельности, которая, будучи лишенной народных корней, обречена на гибель. В арабеске утверждается положение о национальной самобытности культуры, которое вместе с автором разделяли прогрессивные слои русского общества.

Тяга к Востоку возникла у Н. В. Гоголя еще в гимназические годы, когда он начал работать над стихотворной идиллией "Ганц Кюхельгартен", где действие в 4 картине происходит в утопической стране Востока: *В стране, где сверкают живые ключи; / Где чудно синя, блистают лучи; / Дыхание амры и розы ночной / Роскошно объемлет эфир голубой* [2].

Это произведение несет на себе отпечаток влияния "Абидосской невесты" Д. Байрона.

Н. В. Гоголь использует арабские реалии, дает сравнения, приводит эпитеты в разных своих произведениях. Так, в повести "Страшная месть" дамасская дорога приравнена к белоснежной кисее, заброшенной на гористый берег Днепра. Лихой казак вооружен дамасской саблей, которую на родине писателя издавна считали лучшим оружием. Героиня Ганна в произведении "Гетьман" одета в одежду из кашемировой ткани, которая высоко ценилась женщинами

юга России. Другое действующее лицо носит имя Кузубея. В одном из писем находим сравнение: Киев – древнейший славянский город, куда со всех сторон стекались купцы, ремесленники, странники, воинские дружины, уподоблен Мекке.

В 1909 году, когда отмечалось 100-летие со дня рождения Н. В. Гоголя, на его родине, в Полтаве, жил и учился Михаил Нуайме, который написал стихотворение по случаю юбилея и сказал: "Я благоговею перед гением этого писателя, но не в силах выразить восхищение в полной мере" [3].

Н. В. Гоголь мечтал съездить в страны Восточного Средиземноморья, о которых много читал и писал. Его мечта исполнилась в 1848 году. Посетить Сирию и Палестину помог друг по Нежинской гимназии, где они вместе учились, К. М. Базили, который стал русским консулом в Бейруте.

Подготовка к путешествию была тщательной. Сохранилось письмо, в котором Н. В. Гоголь подробно расспрашивает о дороге в Яффу, о караван-сараях, о ценах. Отвечая на вопросы, художник А. А. Бейне описывает два пути в Яффу, советует взять с собой побольше провизии и напитков, побывать в Баальбеке, Дамаске.

Природа Востока (арабского) поразила писателя. Он посетил Бейрут, Сидон, Тир, Аккру, Иерусалим и другие города. Путешествовал Н. В. Гоголь, как уже было сказано, вместе с К. М. Базили. В одном месте друг попросил его идти не оглядываясь назад. Дорога поднималась в гору. Минуло 4 часа. Н. В. Гоголь вспоминал: "... Я устал, сердился, но все-таки сдержал слово и не разу не оглянулся. Наконец, Базили остановился и велел мне посмотреть на пройденное нами пространство. Я так и ахнул от удивления. Вообразите себе что я увидел! На несколько десятков верст тянулась степь все под гору: ни одного деревца, ни одного кустарника, всё ровная широкая степь; у подошвы этой степи или лучше сказать горы, внизу, виднелось Мертвое море, а за ним прямо, и направо, и налево, со всех сторон то же раздолье, все та же гладкая степь, поднимавшаяся со всех сторон в гору. Не могу вам описать, как хорошо было это море при заходе солнца! Вода в нем не синяя, не зеленая, не голубая, а фиолетовая. На этом далеком пространстве не было видно никаких неровностей у берегов; оно было правильно овальное и имело совершенный вид большой чаши, наполненной какой-то фиолетовой жидкостью" [4].

Блестящее описание караванных путей Востока дал Н. В. Гоголь в письме к В. А. Жуковскому от 28.02.1850 г.: "Подымаясь с ночлега до восхождения солнца, садились мы на мулов и лошадей, в

сопровождении и пеших, и конных провожатых; гусем шел длинный поезд через малую пустыню по морскому берегу, или дну моря, та что с одной стороны море обмывало плоскими волнами лошадиные копыта, а с другой стороны тянулись плоские пески или беловатые плиты начинавшихся возвышений, изредка поросшие приземистым кустарником; в полдень колодязь, выложенное плитами водохранилище, осененное двумя-тремя оливами или сикоморами. Здесь привал на полчаса и снова в путь, пока не покажется на вечернем горизонте уже не синем, но медном от заходящего солнца, пять-шесть пальм и вместе с ними прорезывающийся сквозь радужную мглу городок, картинный издали и бедный вблизи, какой-нибудь Сидон или Тир". Но и вдали от родины Н. В. Гоголь помнил о ней: "Где-то в Самарии сорвал полевой цветок, где-то в Галилеи другой, в Назарете, застигнутый дождем, просидел два дня, позабыв, что сижу в Назарете, точно как бы это случилось в России на станции" [5].

Путешествие настолько пришлось Н. В. Гоголю по душе, что он возымел желание вторично побывать в Сирии и Палестине. Этому, однако, не суждено было осуществиться.

Мы, потомки, благодарны Н. В. Гоголю за то, что он способствовал формированию в России общественного интереса к (арабскому) Востоку, обогащал знания посредством художественной передачи истории, культуры, искусства арабов.

Литература

1. Гоголь Н. В. Собрание сочинений: в 7 т. Москва: Художественная литература, 1976–1979. Т. 6. Статьи из сборника "Арабески". 1978. С. 22–150.
2. Гоголь Н. В. Собрание сочинений: в 7 т. Москва: Художественная литература, 1976–1979. Т. 1. Ганц Кюхельгартен. 1976. С. 211–246.
3. Нуайме М. Мои 70 лет. Москва, 1965. С. 15.
4. Гиппиус В. В. Гоголь. Воспоминания. Письма. Дневники. Москва, 1999. С. 401.
5. Там же. С. 430.

References

1. Gogol N. V. (1978). *Sobranie sochinenii*. [Collected Works] Hudojestvennaya literatura – Fiction, 1976–1979. Vol. 6. Stati iz sbornika "Arabeski". Moskva. [in Russian].
2. Gogol N. V. (1976). *Sobranie sochinenii*. [Collected Works] Hudojestvennaya literatura – Fiction 1976–1979. (Vols. 1–7; Vol. 1.) Moskva: Ganc Kuyhelgarten. [in Russian].
3. Nuaiime M. (1965). *Moi 70 let*. [My 70 years]. Moskva. [in Russian].
4. Gippius V. V. (1999). *Gogol. Vospominaniya. Pisma. Dnevniki. Gogol*. [Memories. Letters. Diaries]. Moskva. [in Russian].
5. Tam je, s. 430.

Т. М. Лебединська

професор, кандидат філософських наук, працівник бібліотеки РАН (Санкт-Петербург)

"Я благоговію перед генієм"

Стаття присвячена одному з найбільш проблематичних, у плані наукового аналізу, понять – євроцентризму. На прикладі "Арабесок" та інших художніх творів М. В. Гоголь представляє цю течію як викривлену точку зору, що впродовж століть підтримувалася європейцями через обмеженість знань про Схід як такий.

Ключові слова: взаємодія культур, космополітизм, євроцентризм, держава, халіфат, просвіта, наука.

T. N. Lebedinskaya

professor, candidate of philosophical sciences,
employee of the library of the RAS (St. Petersburg)

"I venerate before genius"

The article is devoted one of most problematic, in the plan of scientific analysis, concepts – to evrocentrizmu. On the example of "Arabesques" and other artistic works of N. V. Gogol presents this flow as distorted point of view, supported during ages self-seeking interests of Europeans and narrow-mindedness of their knowledges about East.

Key words: cooperation of cultures, cosmopolitanism, evrocentrism, state, caliphate, inlightening, science.